

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦАХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО

Н.Ю. Нелюбова

Статья посвящена характеристике представления о коллективном и индивидуальном в языковом сознании носителей русского и французского языков. Проведенный анализ антропоцентрически заряженных рубрик паремиографических источников показал преимущественно коллективистскую направленность ценностных ориентаций русских и индивидуалистскую – французов

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективное, индивидуальное, пословица, тематическая классификация пословиц, лингвоаксиология, ценностные ориентации

НЕЛЮБОВА Наталия Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов. nat.nelubova@mail.ru

Цитирование: Нелюбова Н.Ю. Характеристика человека в русских и французских пословицах сквозь призму индивидуального и коллективного [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 2. – С. 137–148. Режим доступа: www.tverlingua.ru

CHARACTERISTICS OF A PERSON IN RUSSIAN AND FRENCH PROVERBS THROUGH THE LENS OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE

Natalia Yu. Nelyubova

The paper is devoted to the notions of collective and individual in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and French languages. The analysis of the anthropocentrically focused categories of paroemiographic sources showed a predominantly collectivist orientation of values of Russian people and an individualistic orientation of French people.

KEY WORDS: collective, individual, proverb, thematic classification of proverbs, linguoaxiology, values

NELYUBOVA Natalia Yu. – PhD., Docent, Docent of Foreign Languages Department of Peoples' Friendship University of Russia. nat.nelubova@mail.ru

Citation: Nelyubova N.Yu. Characteristics of a person in Russian and French proverbs through the lens of individual and collective [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 2. – P. 137–148. Access mode: www.tverlingua.ru

В рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы закономерно встает вопрос о ценностных приоритетах представителей различных этносов. В ценностной картине мира существуют наиболее важные для данной культуры доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, который сохраняется в языке (Карасик, 2002; Паремиология..., 2020: 76).

Как уже было отмечено нами ранее, «коллективизм—индивидуализм» представляет собой один из важнейших критериев описания и сопоставления различных типов культур. Речь идет о степени зависимости поведения индивида от остальных людей, его соотнесенности с группой, коллективом, о приоритете интересов индивида или группы (Нелубова, Хильтбруннер, Ершов, 2019: 230). В этой связи уместно вспомнить условную шкалу культур, крайние точки которой можно определить как мы- культура и я-культура (Larina, Mustajoki, Protassova, 2017; Larina, Ozyumenko, Kurteš, 2017 и др.).

Целью настоящей статьи является изучение восприятия коллективного и индивидуального в языковом сознании носителей французского и русского языков на пословичном материале и определение роли человека в системе их ценностных ориентаций.

В данном ракурсе русская лингвокультура рассматривается как культура коллективистского типа, в которой коллективное начало можно охарактеризовать как важный смысложизненный принцип, что позволяет

говорить о нем как об особой форме соборности (Владимирова, 2018: 77), а о коллективе – как важнейшей ценности (Там же: 86). Несмотря на наличие тенденции к индивидуализму, возникшей в постсоветский период, в особенности у представителей молодого поколения, коллективные интересы все-таки преобладают над личностными.

Французскую культуру традиционно относят к индивидуалистскому типу. Более того, одной из ведущих современных тенденций, характерных для Западной Европы в целом, и наиболее ярко появляющихся во Франции, является тенденция к индивидуализации, развивающаяся наряду с тенденцией к секуляризации (Bréchon, 2016). Индивидуализацию не следует отождествлять с индивидуализмом, который подразумевает утилитарную логику поступков в соответствии со своим личным интересом. Индивидуализация подразумевает автономность при совершении личного выбора, который не должен подчиняться предписаниям религиозным, общественным и даже семейным (Там же). Отнесенность культуры к тому или иному типу связана, на наш взгляд, с определением роли человека в системе ценностей этноса, то есть рассмотрением как ценности самого человека.

Принадлежность этноса к одному из данных типов культур можно проследить на материале паремнологических единиц, «в которых не только запечатлены народная мудрость, ценностная картина мира этноса, но и в афористичной форме содержится сумма активных и пассивных знаний о внешнем порядке вещей и внутреннем мире человека» (Фархутдинова, 2000: 100-101). Большая часть пословиц имеет «непосредственное отношение к человеку. Одни речения характеризуют его с какой-либо стороны, другие поучают, наставляют, третьи критикуют и т.п.» (Зимин, 2020:1). Таким образом, пословицы «часто служат людям для выражения их отношения к определённой ситуации, к другим людям, предметам или явлениям. С помощью пословичных образов человек может показать в конкретной ситуации своё одобрение или неодобрение, выразить своё мнение или

отношение, указать на тот или иной ценностный ориентир» (Бредис, Ломакина, 2020: 68). Кроме того, пословицы служат часто косвенным выражением отношением человека к самому себе.

Как и в предыдущих исследованиях (Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов, 2019; Паремииология..., 2020 и др.), мы исходили из положения о том, что названия тематических рубрик и подрубрик паремииологических словарей отражают основные концептосферы как традиционной, так и современной жизни, а количественный состав рубрик свидетельствует о большей или меньшей важности, ценности обозначенных тем в языковом сознании этноса.

Методика проведенного анализа была неоднократно апробирована нами ранее и подробно описана в предыдущих работах (Бредис, Ломакина, 2020: 107). Применительно к данному фрагменту исследования она включает следующие этапы: определение количественного соотношения рубрики «человек» (при наличии) или рубрик, имеющих к нему непосредственное отношение, с другими рубриками выбранных аутентичных паремииологических словарей по принципу наличия в них тематических классификаций; анализ названий и содержания соответствующих подрубрик; сопоставительная характеристика восприятия темы «человек» носителями французского и русского языков с целью выявления преобладания в нем коллективного или индивидуального.

Показательным для настоящего исследования является наличие в словарях паремий специальной тематической группы «Человек» и анализ единиц в рамках данной рубрики. Из русских источников, включающих паремииологические, в том числе пословичные единицы, такая рубрика выделена, в частности, в словаре В.И. Зимина (Зимин, 2020). Она составляет 12% всех представленных в словаре единиц. Подрубрики дробны и многочисленны (82), их названия привязаны к схожести и несхожести людей, достоинствам и недостаткам человека. Люди делятся по способностям на обладателей средних способностей, малоспособных и «птиц высокого полета», то есть даже в названиях подрубрик люди способные или

выдающиеся называются не напрямую (через агентив), а с помощью метафорического компонента-зоонима. Последний часто имеет место в пословицах для самых разных характеристиках людей: *Коня куют, а жаба лапу подставляет; Не бойся собаки, которая лает, а бойся, которая молча кусает; Не суйся в волки, если хвост телки* и др. Отметим важную роль метафоры в пословицах, где она выполняет функцию косвенных номинаций, осуществляя фиксацию «языковым сознанием определенного фрагмента понятийной картины мира» (Красавский, 2020: 29).

Подавляющее большинство подрубрик акцентируют внимание на отрицательных качествах человека или на его отрицательной оценке (46 подрубрик): хвастун, гордец, зазнайка, чванливый, спесивый, шкурник, эгоист, злодей, криводушный, обманщик и плут, мошенник, хитрый, простофиля, жадный, скупой, завистник, злой, сердитый, драчливый, самодур, подхалим, подпевала, эгоист и мн. др.: *Яйца курицу не учат; Вчера Макар гряды копал, а ныне Макар в воеводы попал; Гордый и спесивый – глуп как мерин сивый; Ему сгори целый свет, лишь бы он был согрети* др. Выделены подрубрики «О никудышных людях» и «Нескладеха». Положительные качества или оценка упоминаются всего лишь в 10 подрубриках: «О чести», «Почет и уважение», «Бережливый», «Гороватый», «Добрый», «И красивый, и хороший» и др. Противопоставление хорошего и плохого явно звучит в названиях подрубрик, а иногда и в пределах одной подрубрики. В последнем случае названия даны в виде диад или содержат антитезу: «Среди плохих и хорошему плохо», «Скромность – тщеславие», «Совесть – нахальство», «Честь – бесчестье», «Внешний облик – внутренний мир», «Толстый и тонкий», «Грязный и чистый» и т.д.: Подобные противопоставления могут иметь место и в пределах одной пословицы: *Лучше бедность да честность, чем, прибыль да стыд; С лица – детина, а разумом скотина* и др. Имеется даже небольшая, но показательная подрубрика «Кто лучше?», свидетельствующая о постоянном сравнении

хороших и плохих качеств, что выражается напрямую с помощью грамматической формы сравнительной степени прилагательного *хороший*.

Для нашего исследования принципиально важно наличие подрубрик «Человек среди других людей», «В семье не без урода» и «Среди плохих и хорошему плохо», которые отражают явную ориентацию на коллективное начало: *Держи с народом связь, не ударишь лицом в грязь; Человек без народа, что дерево без плода*. Характеристикам внешности посвящено всего 10 подрубрик («Внешние качества человека», «О том, кто ростом мал», «Толстый и тонкий», «О волосах человека», «О людях некрасивых и уродливых», «Красота – не главное», «Об одежде» и др.), при этом явно подчеркивается преимущество духовных качеств перед внешними: *Пригож телом, да хорош ли делом? Снаружи мило, а внутри – гнило; Красота – до венца, а ум – до конца*.

Отметим также наличие рубрики «Общество» (0,6% от общего числа единиц) с подрубриками «Мир»: *Мирскую силу не пересилишь; Согласно стада и зверь не берет; У народа глаз верен, а ум догадлив; «Законность и беззаконие»: Как жили наши отцы и деды, так и нам велели; Обычай старше законаи «Почет по чину»: Чин чина почитай, а меньшей садись на край*. Пословицы данной рубрики свидетельствуют о важности не законов, придуманных в обществе, а традиций, переходящих из поколения в поколение, что переносит акцент с важности общества на важность сообщества, а также с важности законов общественных на законы духовные: *Не всякий прут по закону гнут; Где закон, там и обида; Там и закон, где судья знаком; Закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло* и др. Факт скептического отношения русского человека к общественным законам и правосудию позволило, в частности, Т.Е. Владимировой обратить внимание на «преобладание нравственного сознания над правовыми представлениями и недоверие к правовой системе в целом» (Владимирова, 2000: 83).

Таким образом, материал русских пословиц – многочисленная рубрика, посвященная человеку и имеющая одноименное название, что нечасто

встречается в русских паремиологических словарях, свидетельствует о его важности в системе ценностей, однако, резкое преобладание отрицательных оценок, часто прямое их выражение, обозначение подрубрик в виде диад, наличие подрубрик, в которых человек упоминается как член сообщества, свидетельствуют о том, что ценным представляется не индивидуальность человека, а лишь обладание им определенными качествами, которые расцениваются другими людьми как положительные: честь, совесть, скромность, доброта, щедрость, трудолюбие. Все, воспринимаемое как отрицательное, подвергается резкому высмеиванию и осуждению.

Далее обратимся к описанию французского паремиологического материала: анализу словаря французских пословиц и поговорок (Montreynaud, Pierron, Suzzoni, 2010), в котором рубрика «L’homme: le corps, les actes, la vie» (человек: тело, поступки, жизнь): является одной из самых многочисленных – и включает 10 % от общего числа единиц. Представим ниже характеристику и содержание подрубрик в порядке убывания количественного показателя.

Больше всего пословиц (89) представлено в подрубрике «Le corps» (тело), включающей подрубрики, обозначающие физические признаки человека: «La beauté» (красота), «Le visage» (лицо), «Les yeux» (глаза), «Les lunettes, signe de l’âge» (очки как признак возраста), Les lunettes et la vue (очки и зрение), «Les cheveux» (волосы), «La barbe» (борода), «La bouche» (рот), «Les dents» (зубы), «Les épaules» (плечи), «Les mains» (руки): *Une main lave l’autre (Рука руку моет)*, «Les doigts» (пальцы), «Le ventre, l’estomac» (живот, желудок), «Le coeur» (сердце), «La poitrine» (грудь), «Les pieds» (ноги). В названиях подрубрик, как и в самих пословицах, часто присутствуют соматизмы или другие элементы, лежащие в основе метафорического образа пословицы и отсылающие к внутреннему миру человека, интеллектуальной, моральной и эмоциональной сторонам его жизни, его индивидуального опыта. Например, рот выступает как источник правды или лжи: *La vérité sort*

de la bouche des enfants (Устами младенца глаголит истина); глаза – отражение души: *Les yeux sont le miroir de l'âme (Глаза – зеркало души).*

В 42 пословицах подрубки «la santé et la maladie» (здоровье и болезни) находят отражение рекомендации, основанные на осторожности, граничащей с предрассудками: *De fortune et de santé il ne faut jamais se vanter (Не следует хвалиться денежным состоянием и здоровьем).* Привлекает внимание сатирический образ врача, который, как и образ адвоката, более всего распространен в пословицах. Его деятельность чрезвычайно прибыльна, хотя он часто действует наобум и ошибается: *Dieu guérit le médecin encaisse (Бог лечит, а врач получает деньги); Mieux vaut condamnation de médecin que de juge (Лучше приговор врача, чем судьи);* насмешка над ним – своеобразная уловка, позволяющая волшебным образом отогнать болезнь и отсрочить момент смерти.

30 единиц подрубки «Les âges de la vie, la mort» (возрастные периоды, смерть) представляют собой пословицы, в основном не содержащие метафорического образа, указывают на ценность человеческой жизни, осторожность, необходимую, чтобы ее сохранить и фатализм: *Contre la mort point de remède (Против смерти нет лекарства),* диада «молодость – старость» рассматривается весьма пессимистично: *Le vieil meurt, le jeune oublie (Старый умирает, молодой забывает), Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait (Если бы молодость знала, если бы старость могла),* а прямое упоминание смерти связано с рассуждениями о человеческом эгоизме: *Chaque vieille son deuil plaint (Каждая старуха скорбит по себе) Il fait mourir chacun pour soi (Умирать приходится каждому за себя); La mort n'a pas d'ami (У смерти друзей нет).*

В 30 единицах подрубки «Gestes, attitudes, mouvements» (жесты, поступки, движения) привычные коннотации глаголов движения (падать, подниматься и спускаться, вставать и ложиться) позволяют легко перейти от описания физических действий человека к описанию его качеств: пословица *Tout ce qui branle ne tombe pas (Не все, что качается, падает)* напоминает,

что внешность обманчива: хрупкие на вид люди могут оказаться самыми стойкими.

13 пословиц под рубрики «*Activités physiologiques*» (физиологические реакции) говорят о способности человека смеяться и плакать, сморкаться, зевать, потеть, мерзнуть: *Rira bien qui rira le dernier* (Хорошо смеется тот, кто смеется последним); *Mieux vaut suer que grelotter* (Лучше потеть, чем мерзнуть) – в данной пословице комфорт и достаток противопоставлен нищете.

10 единиц, представленные в под рубрике «*Les infirmités*» (болезни-несовершенства: горб, хромота, слепота и косоглазие, глухота): *Il n'est pire sourd que celui qui ne veut pas entendre* (Нет хуже глухого, который не хочет слышать). Помимо того, что люди с подобными физическими недостатками встречались чаще, за данными образами скрываются суеверия об их недобрых помыслах: к пословице *A bossu la bosse* (Горбтому горб) приводится комментарий: «горе злодеям».

Проведенный анализ паремиографического материала показал преимущественную ориентацию на коллективное начало в русских, и на индивидуальное начало – французских пословиц. Наличие в словарях обоих языков отдельной рубрики «Человек» свидетельствует прежде всего о том, что пословичный материал всегда так или иначе связан с человеком, его качествами и различными жизненными ситуациями. Тем не менее, названия под рубрик, как и содержание пословичных единиц в русском языке представляют человека прежде всего как члена сообщества, нежели как отдельную личность; часто выражают прямые и преимущественно отрицательные оценки человеческих качеств; ориентированы в большей степени на духовный мир. Материал французского словаря позволил выявить большую сконцентрированность на личности человека, физиологическом и материальном аспектах жизни, ценности его жизни в целом. Духовные качества человека чаще, чем в русском материале оцениваются с помощью метафорических образов, а не напрямую. Полученные выводы позволяют

выявить значительную степень зависимости поведения индивида от остальных людей, его соотнесенности с коллективом, о приоритете интересов группы перед личными интересами в русской лингвокультуре. Французский материал демонстрирует очень высокую степень индивидуализации в языковом сознании его носителей.

Источники – Primary Sources

Зимин, 2020 – *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. – 736 с.

Primary Sources

Zimin V. I. (2020) *Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions*. – М.: AST-PRESS SCHOOL, 736 p. (In Russian)

Montreynaud, Pierron, Suzzoni, 2010 – Montreynaud, F., Pierron, A., Suzzoni, F. (2010) *Dictionnaire de proverbes et dictons. [Dictionary of proverbs and sayings]*. – P.: Le Robert, 759 p.

Ссылки – References in Russian

Владимирова, 2018– *Владимирова Т.Е.* Русский дискурс в межкультурной коммуникации. Экзистенциально-онтологический подход. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Ленанд, 2018. – 320 с.

Карасик, 2002 – *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002 – С. 166-205.

Красавский Н.А. Глагольная метафора как способ выражения гнева в русских и немецких художественных текстах [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 1. – С. 25–40. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов, 2019 – *Нелюбова Н.Ю., В.И. Хильтбруннер, Ершов В.И.* Отражение иерархии ценностей в пословичном

фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2019, Т. 23, № 1. – С. 223–243.

Паремиология..., 2020 – Паремиология без границ: монография / Антонова Е. Н., Бредис М. А., Владимирова Т. Е., Гишкаева Л. Н., Иванов Е. Е., Зиновьева Е. И., Комова Д. Д., Ломакина О. В., Макарова А. С., Мокиенко В. М., Нелюбова Н. Ю., Николаева Е. К., Селиверстова Е. И., Семененко Н. Н., Фаткуллина Ф. Г., Хайруллина Р. Х., Цао Ц.; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – Москва: РУДН, 2020. – 244 с.

Фархутдинова, 2000 – *Фархутдинова Ф.Ф.* Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях // *Фразеология – 2000.* – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2000. – С. 100–101.

References

Bréchon, 2016 – Bréchon, P. (2016) Quelles sont les valeurs des Français? [What are the French' values?] // *Sciences Humaines. Grands Dossiers*, № 44. Septembre – octobre – novembre 2016.

Farkhutdinova F. (2020) The role of paroemias in the linguistic and cultural studies // *Phraseology – 2000.* Tula: TSPU named after L. N. Tolstoy, P. 100-101.

Karasik V. (2020). Cultural dominants in language / / Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse* , Volgograd, Peremena, pp. 166-205.

Krasavsky N. (2020). Verb metaphor as a way of expressing anger in Russian and German literary texts // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal.* № 1. P. 25–40. Access mode: <http://www.tverlingua.ru>

Larina, T., Mustajoki A., Protassova E. (2017) Dimensions of Russian culture and mind. In Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki (eds.) *Philisophical and Cultural Interpretations of Russian Modernisation. Series: Studies in Contemporary Russia.* London/New-York: Routledge, pp. 7–19.

Larina, T., Ozyumenko V., Kurteš S. (2017) I-identity vs WE-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. *Lodz Papers in Pragmatics*, 13 (1), 2017, 109—128.

Nelyubova, N., Hiltbrunner, V., Ershov, V. (2019) The Reflection of the Hierarchy of Values in the Proverbial Fund of the Russian and French languages. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (1), pp. 223—243. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243. (In Russian)

Paroemiology without borders: monograph (2020) Antonova E.N., Bredis M.A., Vladimirova T.E., Gishkaeva L.N., Ivanov E.E., Zinovieva E.I., Komova D.D, Lomakina O.V., Makarova A.S., Mokienko V.M., Nelyubova N.Yu., Nikolaeva E.K., Seliverstova E.I., Semenenko N.N., Fatkullina F.G., Khairullina R.Kh., Cao C., Bredis M.A., Lomakina O.V. (eds.). Moscow, RUDN, 244 p. (In Russian)

Vladimirova T. (2018) *Russian discourse in the cross-cultural communication. Existential and ontological approach*. 3rd edition. Moscow: LENAND, 320 p. (In Russian)